

Аналитические возможности термодесорбционного спектрометра с поверхностно-ионизационным детектированием молекул органических веществ в воздухе

© А.Ш. Раджабов, У. Хасанов, С.С. Исхакова, Ш.М. Ахмедов, Г.П. Кахраманова, Ш.Дж. Ахунов, Д.Т. Усманов

Институт ионно-плазменных и лазерных технологий им. У.А. Арифова АН Республики Узбекистан,
100125 Ташкент, Узбекистан
e-mail: a.radjabov0217@gmail.com, usmanov@iplt.uz

Поступило в Редакцию 15 августа 2022 г.

В окончательной редакции 15 января 2023 г.

Принято к публикации 19 января 2023 г.

Представлены результаты исследований по разработке математической модели термодесорбционной спектрометрии с поверхностно-ионизационным способом детектирования молекул органических веществ и анализ возможностей термодесорбционного спектрометра, работающего на основе данного метода. Математическая модель метода разработана на основе закономерностей термодесорбционной спектрометрии, а также закономерностей поверхностной ионизации молекул органических веществ в нестационарных условиях. Аналитические возможности спектрометра исследованы сравнением термодесорбционных спектров смеси хроматографически чистых каннабиноидов и экстракта биологических жидкостей пользователя анаши (кровь, моча), а также спектров хроматографически чистого морфина и экстрактов мочи пользователя героина.

Ключевые слова: биопробы потребителей наркотических веществ, математическая модель метода, термодесорбционный спектр, идентификация и количественный анализ.

DOI: 10.21883/JTF.2023.03.54855.203-22

Введение

Активные органические соединения (АОС) по природе являются труднолетучими и термически нестабильными соединениями, вследствие этого при спектрометрических исследованиях АОС получаемая информация зависит как от применяемого способа ионизации, так и от их физико-химической природы. В настоящее время для лабораторных анализов используют различные методы ионизации молекул АОС — ионизация полем, электронами, фотонами, ионизация пучком ускоренных ионов и атомов, химические и спрейные методы ионизации [1–9]. В совокупности с различными методами разделения смесей и методами разделения ионов они позволяют проводить качественные и количественные анализы сложных смесей, включая биорастворы [10–15]. К настоящему времени, созданы справочные данные и электронный банк масс-спектров эталонных образцов АОС [16,17].

Однако, несмотря на высокий уровень развития методов и приборов лабораторного анализа труднолетучих активных органических соединений, высокочувствительный экспрессный прямой (селективный) анализ образцов в полевых условиях остается одним из важных направлений в развитии аналитической области [18]. Одной из основных задач этого направления является создание относительно простых и не требующих особых условий (газы, вакуум и др.) приборов с небольшими габаритами, энергопотреблением и временем анализа, что приведет к уменьшению себестоимости приборов

и анализа образцов. В настоящее время проводятся многочисленные научные и научно-технические работы в этом направлении [19–33]. К ним и относятся работы по применению явления поверхностной ионизации (ПИ) молекул органических соединений в анализе АОС в сложных многокомпонентных биообразцах без хроматографического разделения [26–33].

Одной из важных особенностей детекторов, работающих на основе ПИ, является работоспособность в различных газофазных средах, в том числе и в атмосфере воздуха, а также высокая эффективность и уникальная селективность к АОС азотистого основания, что позволило разработать высокочувствительные и высокоселективные методы и приборы, действующие как в условиях вакуума, так и в атмосфере воздуха [25–26,28,30–33].

Благодаря достигнутым успехам в газоаналитическом приборостроении, основанном на явлении ПИ, оно привлекает к себе внимание, как к основе для развития новых методов и создания экологически чистых, простых, относительно недорогих, селективных и высокочувствительных портативных приборов.

Одним из возможных путей, позволяющих решить актуальную проблему аналитической области по созданию перспективных приборов для экспрессного внелабораторного анализа АОС [18,25], является развитие ПИ газоаналитического приборостроения. Оно получило дальнейшее развитие в виде спектрометра, использующего принцип термодесорбционной спектрометрии [34] — температурно-программированного испарения (десорбции) молекул аналита с их последующей регистрацией

в потоке воздуха ПИ детектором [35], который потенциально может служить прототипом портативного варианта прибора.

Целью настоящей работы является демонстрация возможностей термодесорбционного (ТД) спектрометра — поверхностно-ионизационного газоанализатора при анализе и контроле АОС, действующего в условиях атмосферы воздуха в целевых исследованиях по определению ТД и ПИ характеристик молекул АОС и нецелевых — для обнаружения и анализа АОС в различных объектах, включая экстракты биорастворов.

1. Методика и экспериментальная техника исследования

Схема системы испарителя молекул аналита и ПИ детектора спектрометра представлена на рис. 1 [35]. В нем в качестве эмиттера использовался окисленный молибден, легированный иридием, выполненный в виде полого цилиндра длиной 12 мм и диаметром 2.5 мм. T_E эмиттера измеряется с помощью хромель-алюмелевой термопары, припаянной к 1/4 его длины. Рабочая T_E эмиттера составляет 670 К. Испаритель представляет собой графитизированную металлическую чашку диаметром 3 мм и высотой 1.5 мм, температура которой также измеряется с помощью хромель-алюмелевой термопары. Его нагрев $T(t)$ осуществляется относительно температуры $T_0 = 300 \pm 2$ К с линейной скоростью $\omega = 10^\circ\text{C/s}$. Ток ионов $I_s(T)$ записывается синхронно с посредством программного обеспечения спектрометра „Druggy“ версии 1А. В программе „Druggy“–1А“ предусматривается определение тока ионов, площади под спектром (в кулонах) и температуры максимума спектров. Программа оснащена электронной базой ТД спектров с калибровочными графиками. Оператором в программной среде сопоставляется до десяти ТД спектров, и производится идентификация веществ по температурам максимума, а по калибровочным графикам производится количественный анализ.

В экспериментах использованы хроматографически чистые образцы морфина (не менее 99%) и смеси каннабиноидов (не менее 99%) — дельта-9-тетрагидроканнабинола (Δ^9 -ТГК), каннабидиол (КБД) и каннабинола (КБН) в пропорциях 100, 50 и 50 ng соответственно, экстракт природного № 1320 образца анаши, а также экстрагированные биологические образцы потребителей героина и анаши. Экстракт природного образца анаши, а также экстрагированные биологические образцы (кровь и моча) были представлены Лабораторией судебной химии Республиканского Бюро Судебно-медицинской Экспертизы МЗ РУз.

Предлагаемая в настоящей работе математическая модель метода разрабатывалась интеграцией закономерностей ТД спектрометрии и закономерностей ПИ молекул органических веществ в нестационарных условиях. Численные анализы проводились в программной среде

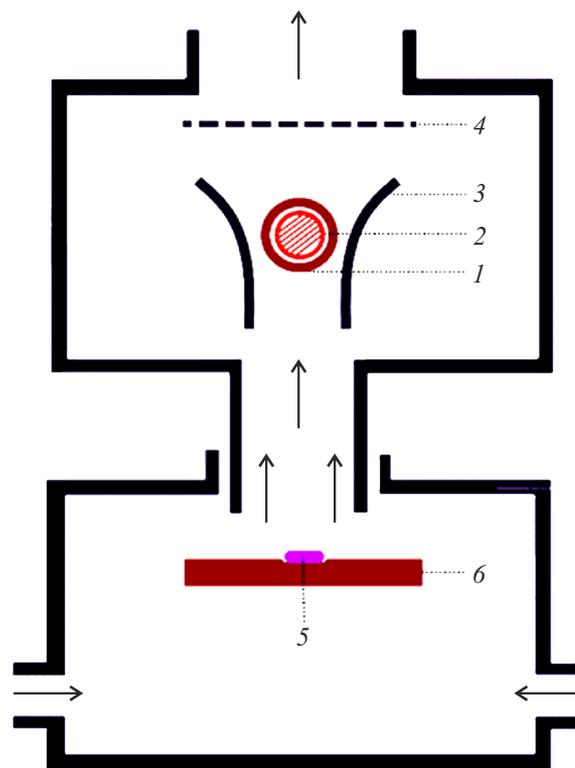

Рис. 1. Принципиальная схема испарителя с ПИ детектором [35]: 1 — эмиттер; 2 — нагреватель эмиттера; 3 — вытягивающий электрод; 4 — коллектор ионов; 5 — образец для анализа; 6 — испаритель.

Wolfram Mathematica. Аналитические возможности спектрометра исследованы сравнением ТД спектров смеси хроматографически чистых каннабиноидов и экстракта мочи и крови пользователя анаши, а также спектров хроматографически чистого морфина и экстракта мочи пользователей героина.

2. Математическая модель метода и режим работы ТД спектрометра

При нагреве испарителя с линейной скоростью ω активируется процесс испарения молекул веществ согласно закономерностям ТД спектрометрии. На поверхность ПИ эмиттера адсорбируется

$$v_a = \eta v_{is} = -\eta \omega \frac{dn}{dT} = \eta V n \approx \eta V n_0 \times \exp\left[-\frac{RT^2}{\omega q} D \exp\left[-\frac{q}{RT}\right]\right] \quad (1)$$

часть потока v_a (1) испаряющихся молекул v_{is} с испарителя, где $\eta = \frac{m_0 - m_p}{m_0}$ — коэффициент использования веществ, в котором m_0 — масса вещества, наносимого на поверхность испарителя, m_p — потерянная масса испаренных молекул веществ в процессе анализа, q и

V — теплота и скорость испарения (или сублимации) молекул веществ, D — константа; R — универсальная постоянная газа, n_0 — число молекул веществ, нанесенных на поверхность испарителя, n — число молекул веществ в момент времени t .

Адсорбированные молекулы на горячей поверхности эмиттера могут подвергнуться гетерогенным химическим реакциям диссоциации, дегидрогенизации, ассоциации или десорбируются в исходном состоянии. При этом число молекул, находящихся в адсорбционном состоянии N , число частиц продуктов химических реакций N_i и молекул, десорбирующихся в исходных состояниях N_M , а также суммарное число десорбируемых частиц N_s изменяется со скоростью:

$$\frac{dN}{dT} = \eta v_{is} - \frac{AN}{\omega}, \quad \frac{dN_i}{dT} = \frac{\gamma_i AN}{\omega} - \frac{K_i N_i}{\omega}$$

и

$$\frac{dN_M}{dT} = \frac{\gamma_M AN}{\omega} - \frac{K_M N_M}{\omega}, \quad (2)$$

$$\frac{dN_s}{dT} = \frac{AN}{\omega} - \frac{K_M N_M}{\omega} = \sum \frac{K_i N_i}{\omega}, \quad (3)$$

где $A = K_M + \sum_z K_i^d$ — скорость убыли молекул в адсорбированном состоянии, K_i^d — скорость гетерогенных химических реакций молекул веществ по i -му каналу на поверхности эмиттера, K_M — скорость термодесорбции молекул веществ в исходном молекулярном состоянии с поверхности эмиттера, z — число каналов химических реакций молекул, $\gamma_i(T_E) = K_i^d/A$ — коэффициент, определяющий долю адсорбированных молекул, которые вследствие подвергания гетерогенным химическим реакциям по i -му каналу, преобразуются в частицы i -го вида, $\gamma_M(T_E) = 1 - \sum_z \gamma_i(T_E)$ — коэффициент, определяющий долю адсорбированных молекул, которые десорбируются в исходном молекулярном состоянии, K_i — скорость десорбции частиц i -го вида с поверхности эмиттера.

Режим работы спектрометра определяется режимом работы ПИ детектора спектрометра (режим работы ПИ детекторов подробно исследован в работе [36]). Первый режим можно называть режимом высокого быстродействия ПИ детектора, в котором температура максимума $T_{\max}$ спектров веществ не будет зависеть от температуры T_E эмиттера, а зависимость тока ионов $I_s(t)$, регистрируемых ПИ детектором, будет повторять зависимости ТД спектрометрии. Второй режим называется режимом низкого быстродействия ПИ детектора. В данном режиме температура максимума $T_{\max}$ спектров веществ и зависимость тока ионов $I_s(t)$, регистрируемых ПИ детектором, является функцией температуры T_E эмиттера. Зависимость $I_s(t)$ будет смещена относительно зависимости направленного к ПИ детектору потока $v_a(t)$ молекул в область высоких температур испарителя. Зависимость значения $T_{\max}$ спектров и зависимости $I_s(t)$ от T_E обусловлены зависимостью кинетических параметров гетерогенных процессов, таких, как K_i^d , K_i и K_M от

T_E по закону

$$K_i^d = G_i \exp[-E_i^d/kT_E], \quad K_M = C_M \exp[-E_M/kT_E]$$

и

$$K_i = K_i^+ + K_i^0 = D_i \exp[-E_i^+/kT_E] + C_i \exp[-E_i^0/kT_E],$$

где T_E — температура эмиттера, E_i , E_M и E_i — энергия активации соответствующих процессов, G_i , C_M и C_i — предэкспоненциальные множители.

Решения уравнений (2) и (3) будут зависеть от режима работы ПИ детектора. В режиме высокого быстродействия ПИ детектора скорость гетерогенных процессов K_i^d , K_i и K_M , происходящих на поверхности эмиттера, будет высокой. В этом случае значения промежутка времени между адсорбцией молекул на поверхности эмиттера и десорбцией с нее ионизируемых частиц, а также скорости изменения числа частиц (2) и (3) будут незначительно малы. А решением уравнений (2) и (3) по току ионизируемых частиц будет

$$I_i = e\beta_i K_i N_i = e\beta_i \gamma_i AN = 1.59 Q_{i \max} V \exp\left[-\frac{RT^2}{\omega q} V\right],$$

$$I_M = e\beta_M K_M N_M = e\beta_M \gamma_M AN = 1.59 Q_{M \max} V \exp\left[-\frac{RT^2}{\omega q} V\right],$$

$$I_s = I_M + \sum_z I_i = 1.59 Q_{\max} V \exp\left[-\frac{RT^2}{\omega q} V\right], \quad (4)$$

где I_i и I_M ток ионов соседствующих видов, десорбируемых с эмиттера, I_s — суммарный ток ионов, регистрируемый детектором, $Q_{i \max}$ и $Q_{M \max}$ — заряд ионов соседствующих видов десорбированных до температуры максимума спектров $T_{\max}$, $Q_{\max} = Q_{M \max} + \sum_z Q_{i \max}$ — заряд площади ТД спектра до $T_{\max}$, β_i и β_M — коэффициенты ПИ частиц соответствующих видов.

В режиме низкого быстродействия ПИ детектора решением уравнений (2) и (3) для областей $T_0 < T$, $N_0 < N$ и $V \leq A$ (T_0 — начальная температура испарителя, N_0 — число адсорбированных на поверхности эмиттера молекул веществ при T_0) будет

$$N = \eta(n_0 - n) + N_0 - \int_{T_0}^T \frac{A}{\omega} NdT \approx \frac{\eta n V}{A - V + \omega q RT^2},$$

$$I_i = K_i(Q_{i0} - Q_i) - eK_i E_i n \frac{A + \omega q RT^2}{A - V + \omega q RT^2},$$

$$I_M = K_M(Q_{M0} - Q_M) - eK_M E_M n \frac{A + \omega q RT^2}{A - V + \omega q RT^2},$$

$$I_s = K_M(Q_M^0 - Q_M) + \sum_z K_i(Q_i^0 - Q_i) - en \frac{A + \omega q RT^2}{A - V + \omega q RT^2} \left(E_M K_M + \sum_z E_i K_i \right), \quad (5)$$

где

$$Q_i = e\beta_i \int_{T_0}^T \frac{K_i N_i}{\omega} dT \quad \text{и} \quad Q_M = e\beta_M \int_{T_0}^T \frac{K_M N_M}{\omega} dT$$

— заряд молекулярных ионов и ионов продуктов гетерогенных химических реакций, десорбированных до температуры T испарителя; $Q_{0i} = eE_i n_0$ и $Q_{0M} = eE_M n_0$ — полный заряд ионов соответствующих видов, десорбированных за весь период развертки температуры испарителя, сумма которых равна полному заряду площади ТД спектра анализируемого вещества $Q_0 = Q_{M0} + \sum_i Q_{i0}$;

$E_i = \eta\gamma_i\beta_i$ и $E_M = \eta\gamma_M\beta_M$ — ионизационные эффективности молекул к определенным видам частиц, сумма которых равна ионизационной эффективности веществ $E = E_M + \sum_z E_i = \frac{Q_0}{en_0}$.

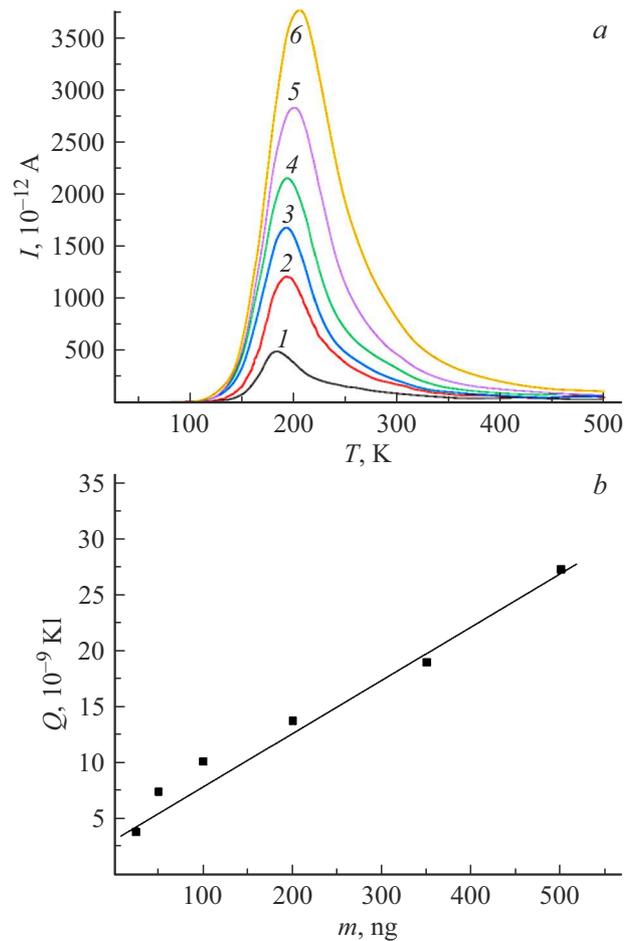
Соотношения (1)–(5) являются теоретической основой метода, с помощью которого объясняется закономерность зависимости формы спектров от температуры эмиттера, кинетических параметров гетерогенных процессов и скорости изменения направленного к детектору потока молекул анализируемых веществ, а также выбирается режим работы ПИ детектора.

Исследования работы спектрометра в режимах высокого и низкого быстродействия ПИ детектора показали, что для задач физико-химического анализа подходят оба режима. Однако в режиме низкого быстродействия ПИ детектора разрешающая способность спектрометра по температурам максимума $T_{\max}$ сильно ухудшается, а в режиме высокого быстродействия разрешающая способность лучше, и зависимость тока ионов $I_s(t)$ в отличие от случая низкого быстродействия будет повторять зависимости ТД спектрометрии. Поэтому был выбран режим высокого быстродействия. Для определения данного режима работы был использован метод, предложенный нами в работе [36].

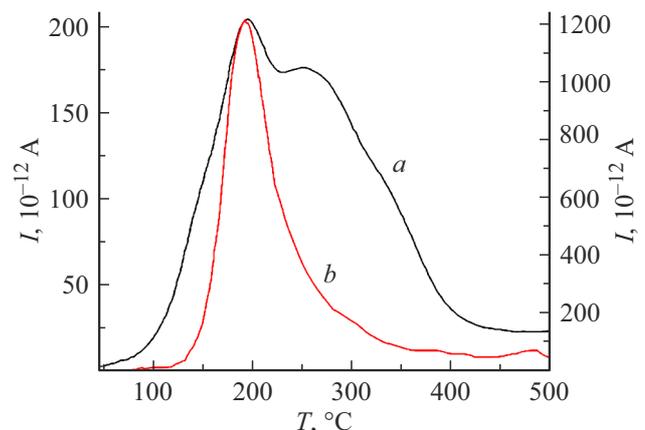
3. Результаты и обсуждение

На рис. 2 представлены базовые ТД спектры (а) и линейный диапазон ПИ (b) хроматографически чистого морфина, записанного в базе данных программы „Druggy“ ТД спектрометра. Температура максимума $T_{\max}$ спектров морфина имеет значение от 185 до 205°С и зависит от массы морфина, наносимого на поверхность испарителя. В исследуемой области массы морфина $T_{\max}$ характеризует температуру максимума сублимации веществ. $T_{\max}$ при массах ниже 10 ng характеризует температуру максимума десорбции молекул морфина с поверхности испарителя. Линейный диапазон и эффективность ионизации E сохраняются. Ионизационная эффективность составляет $E = Q_0/en_0 = (4.4 \pm 0.4) \cdot 10^{-4}$.

На рис. 3 представлены ТД спектры экстрагированного образца мочи потребителя героина и хроматографически чистого морфина (50 ng). Видно, что спектр

Рис. 2. ТД спектры (а) и линейный диапазон ПИ (b) хроматографически чистого морфина, записанного в базе данных программы „Druggy“ ТД спектрометра. Массы анализируемых веществ: 1 — 25, 2 — 50, 3 — 100, 4 — 200, 5 — 350, 6 — 500 ng.

Рис. 3. ТД ПИ спектры экстрактов мочи потребителя героина (а) и хроматографически чистого морфина (b).

биопробы шире, чем спектр хроматографически чистого морфина. Возможно, это связано с наличием метаболи-

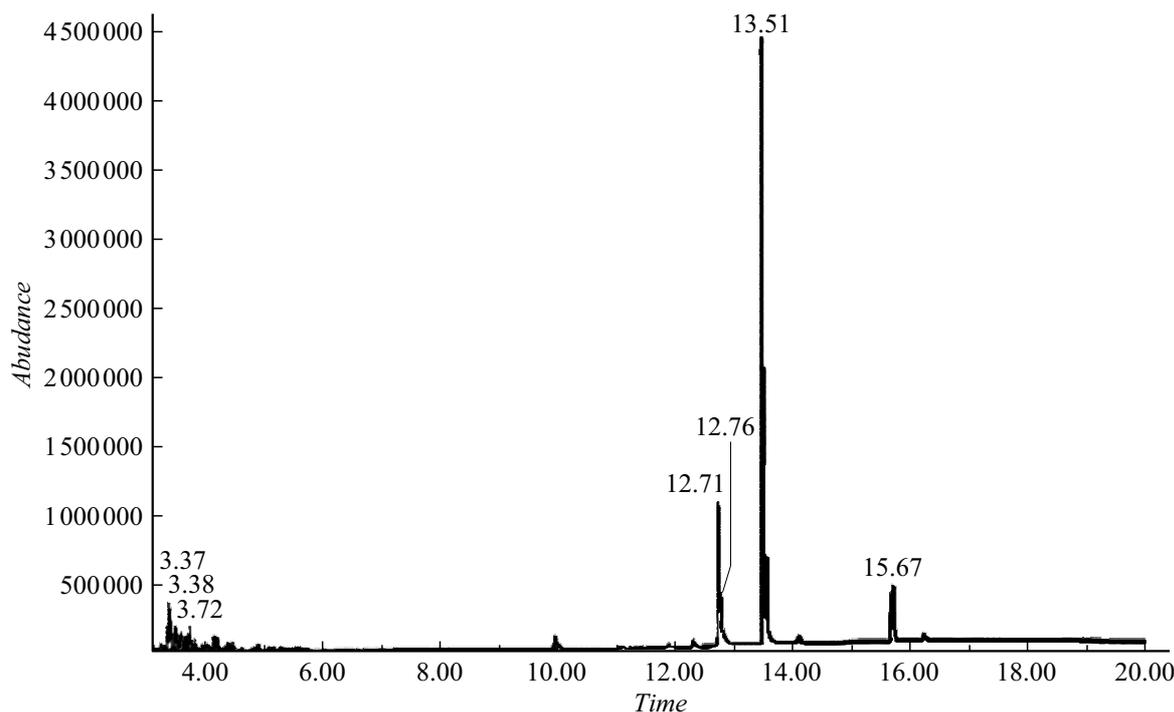

Рис. 4. Хроматограмма экстракта анаши в этиловом спирте.

тов героина в полученных экстрактах и с их ионизаций, так как героин после приема подвергается метаболизму, и примерно 80% героина выводится с мочой в течение 24 h в виде метаболита морфина-3-глюкуронида, 6-моноацетилморфина и морфина [37]. Несмотря на это, основной компонент (морфин) проявляется четко при $T_{\max} = 200^{\circ}\text{C}$ и совпадает с температурой максимума хроматографически чистого морфина, что позволяет оценить количество морфина в исследованном образце. Для определения массы m_0 морфина в исследованном образце необходимо рассчитать площадь заряда спектра исследованного образца, покрываемой ТД спектром хроматографически чистого морфина. Рассчитав таким образом площади спектра, получили значения $Q_0 = 1.3 \cdot 10^{-9}\text{C}$, что соответствует $\sim 9\text{ ng}$ массе морфина в анализированном образце.

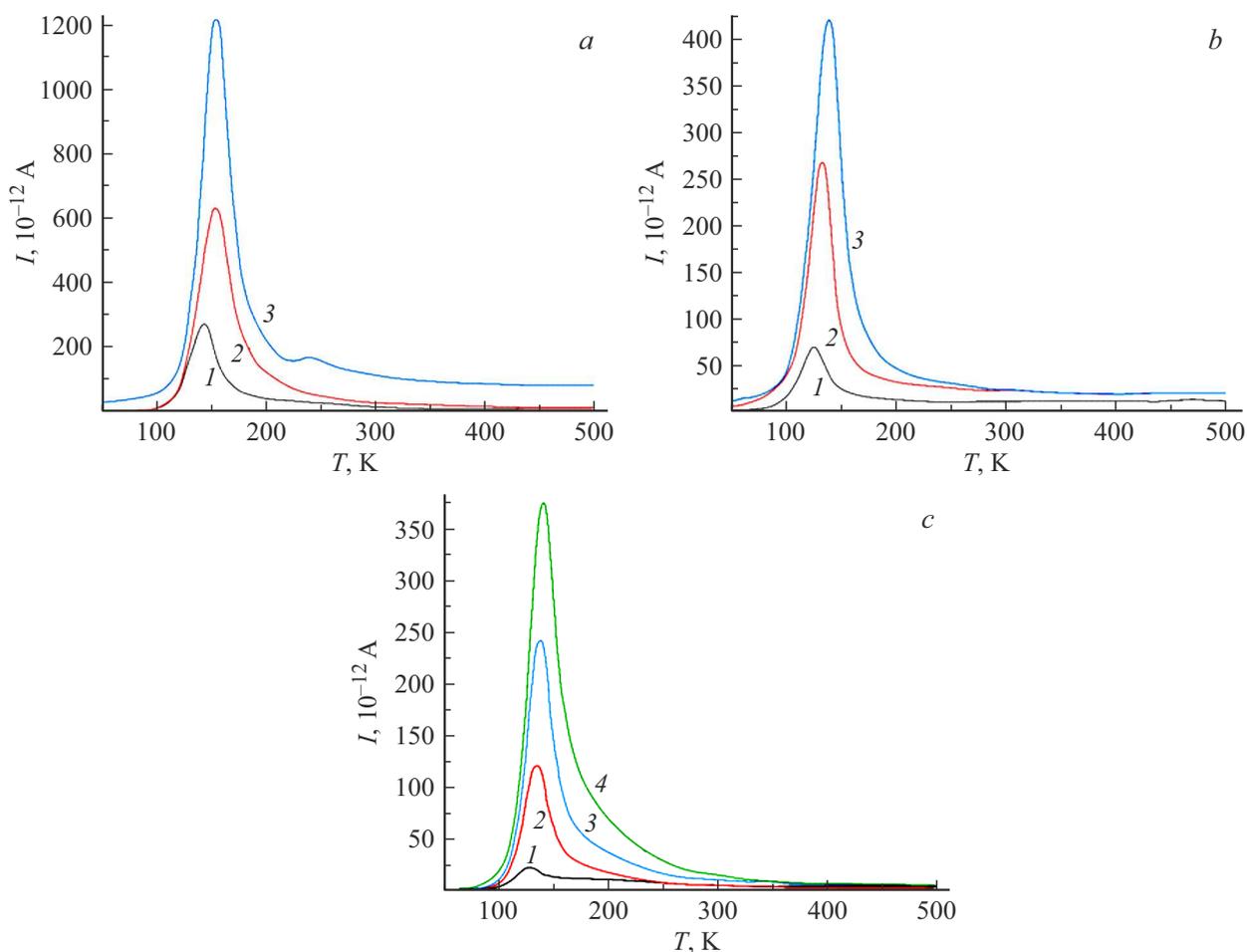
В анаше (*Cannabis sativa*, Cannabinaceae) содержится около 30 производных 2-(2-изопропил-5-метилфенил)-5-пентилресорцинола, известных как каннабиноиды. Наиболее важными среди них являются тетрагидроканнабинолы, обладающие психомиметической активностью, а также каннабидиол (КБД), каннабинол (КБН) и Δ^9 -тетрагидроканнабинолевая кислота, которые в период роста растения и потребления (при курении) превращаются в активную форму.

В зависимости от климатических условий, генетического фактора, условий хранения и обработки содержание ТГК в анаше составляет от 0.1 до 5%. На рис. 4 приведена хроматограмма образца № 1320 экспериментально исследованных методом ГХ/МС. Из хроматограммы видно, что экстракт анаши состоит в основном

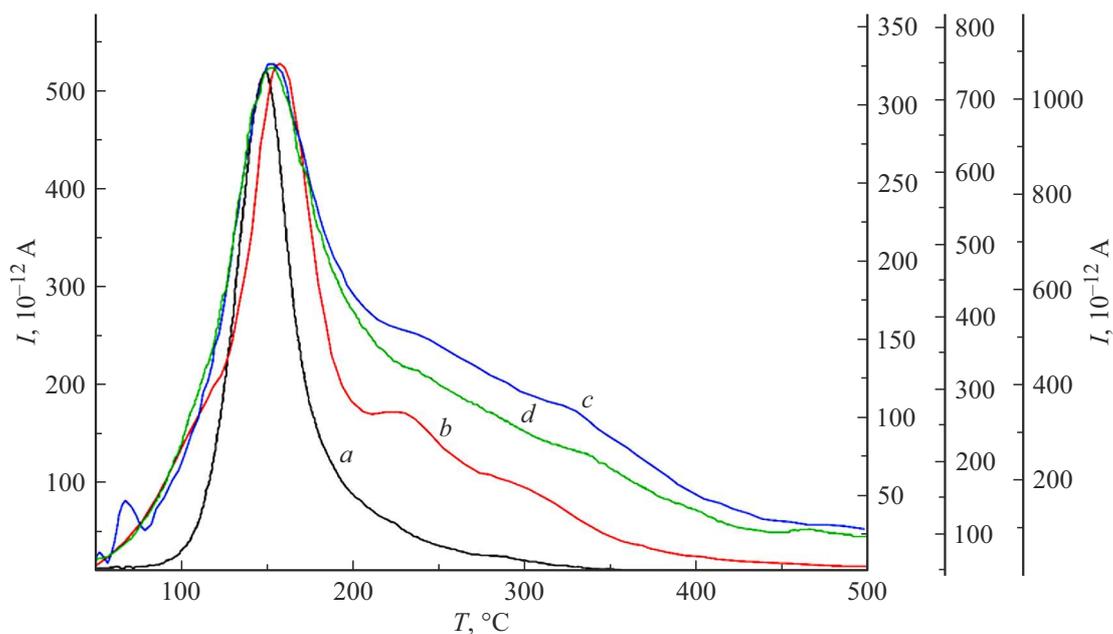
из Δ^9 -ТГК ($R_t = 13.51\text{ min}$), КБД ($R_t = 12.71\text{ min}$) и КБН ($R_t = 15.67\text{ min}$), что может служить индикаторными компонентами при исследованиях экстрактов анаши, а также их следов в экстрактах крови и мочи потребителей анаши методом ТД спектрометрии.

На рис. 5 представлены базовые ТД спектры ХЧ Δ^9 -ТГК (a), КБД (b) и КБН (v). Они имеют достаточно узкие ТД спектры, характерные для каждого вещества, и температуру максимума $T_{\max}$, которая с ростом количества наносимого на испаритель вещества сдвигается в область высоких температур. Как видно из спектров, $T_{\max}$ для КБН имеет значения $125\text{--}142^{\circ}\text{C}$, для КБД — $125\text{--}139^{\circ}\text{C}$, а для Δ^9 -ТГК — $143\text{--}152^{\circ}\text{C}$. Ионизационные эффективности составляют $E = (1.6 \pm 0.16) \cdot 10^{-4}$, $E = (0.72 \pm 0.7) \cdot 10^{-5}$ и $E = (9.4 \pm 0.9) \cdot 10^{-5}$ соответственно.

Учитывая высокую эффективность ионизации основных компонентов экстрактов анаши (рис. 4), с помощью ТД спектров искусственных смесей Δ^9 -ТГК, КБД и КБН можно идентифицировать следовые количества каннабиноидов в сложных растворах, в том числе в экстрактах биопроб потребителей этих веществ. На рис. 6 приведены ТД спектры искусственной смеси хроматографически чистых каннабиноидов Δ^9 -ТГК, КБД и КБН (a), экстракта анаши (b), а также экстракта крови (c) и мочи (d) потребителя анаши. Из ТД спектров экстракта анаши, а также экстракта мочи и крови потребителя анаши видно, что они проявляются в виде широких линий с характерным температурным максимумом, соответствующим суперпозиции каннабиноидов. Несмотря на это, ТД спектры экстрактов имеют ярко выраженную характерную

Рис. 5. ТД спектры ХЧ Δ^9 -ТГК (а), КБД (b) и КБН (c). Массы анализируемых веществ: а — 100 (1), 200 (2), 300 ng (3); b — 50 (1), 100 (2), 200 ng (3); c — 10 (1), 50 (2), 100 (3), 200 ng (4).

Рис. 6. ТД спектры: а — искусственной смеси хроматографически чистых каннабиноидов Δ^9 -ТГК (100 ng), КБД (50 ng) и КБН (50 ng); b — экстракта анаши; c — экстракта крови; d — экстракта мочи потребителя анаши.

для смеси каннабиноидов температуру максимума $T_{\max}$, что свидетельствует о наличии следов каннабиноидов в биопробах. Также из рис. 6, б видно, что $T_{\max}$ ТД спектра для экстракта анаши выше (на $\sim 6^\circ\text{C}$), чем для других образцов. Это связано с более высокой концентрации Δ^9 -ТГК относительно КБН и КБД (рис. 4), так как $T_{\max}$ Δ^9 -ТГК выше, чем у КБН и КБД.

Заключение

Таким образом, разработанный относительно простой метод и ТД спектрометр позволили идентифицировать и проводить количественный анализ следов героина (морфина, являющимся метаболитом героина) и каннабиноидов в экстрагированных образцах без хроматографического и масс-спектрометрических разделений.

Дальнейшие исследования закономерностей ПИ АОС и их метаболитов в различных биообразцах, а также развитие метода анализа и технологии ТД спектрометра могут приблизить решение ряда задач аналитической химии по экспрессному прямому (селективному) анализу биообразцов.

Благодарности

Авторы выражают искреннюю признательность сотрудникам Республиканского центра судебной экспертизы МЮ РУз Р.К. Ахмедовой, ГЭКЦ МВД РУз Т.Х. Эровой и Х.Ю. Примухамедовой за предоставление биообразцов и их хроматографическому анализу.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках научно-исследовательской тематики, финансируемой из бюджета Республики Узбекистан.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] A.G. Harrison. *Chemical Ionization Mass Spectrometry*, 2nd ed. (CRC Press, Boca Raton, Florida, 1992)
- [2] G.W. Wood. *Mass Spectrom. Rev.*, **1**, 63 (1982). DOI: 10.1002/mas.1280010106
- [3] M. Barber, R.S. Bordoli, R.D. Sedgwick, A.N. Tyler. *Nature*, **293**, 270 (1981). DOI: 10.1038/293270a0
- [4] D.J. Surman, J.C. Vickerman. *J. Chem. Soc. Chem. Commun.*, **398**, 324 (1981). DOI: 10.1039/C39810000324
- [5] M.L. Vestal. *Mass Spectrom. Rev.*, **3**, 447 (1983). DOI: 10.1002/mas.1280020403
- [6] D.I. Carroll, I. Dzidic, R.N. Stillwell, K.D. Haegele, E.C. Horning. *Anal. Chem.*, **47** (14), 2369 (1975). DOI: 10.1021/ac60364a031
- [7] M. Yamashita, J.B. Fenn. *J. Phys. Chem.*, **88** (20), 4451 (1984). DOI: 10.1021/j150664a002
- [8] L. Bi, A. Habib, L. Chen, T. Xu, L. Wen. *Talanta*, **222**, 121673 (2021). DOI: 10.1016/j.talanta.2020.121673
- [9] D.T. Usmanov, K.M. Mandal, K. Hiraoka, S. Ninomiya, H. Wada, M. Matsumura, S. Sanada-Morimura, H. Nonami, Sh. Yamabe. *Food Chem.*, **260**, 53 (2018). DOI: 10.1016/j.foodchem.2018.04.003
- [10] D.S. Lho, H.S. Shin, B.K. Kang, J. Park. *J. Anal. Toxicol.*, **14** (2), 73 (1990). DOI: 10.1093/jat/14.2.73
- [11] E. Lendoiro, C. Jiménez-Morigosa, A. Cruz, M. Páramo, M. López-Rivadulla, A. de Castro. *Drug Test Anal.*, **9** (1), 96 (2016). DOI: 10.1002/dta.1948
- [12] Sy-Ch. Cheng, Y-D. Tsai, C-W. Lee, B-H. Chen, J. Shiea. *J. Food Drug Anal.*, **27** (2), 451 (2019). DOI: 10.1016/j.jfda.2018.12.005
- [13] M. Concheiro, M. Castaneto, R. Kronstrand, M.A. Huestis. *J. Chromatogr. A*, **1397**, 32 (2015). DOI: 10.1016/j.chroma.2015.04.002
- [14] H. Nie, X. Li, Z. Hua, W. Pan, Y. Bai, X. Fu. *Rapid Commun. Mass Spectrom.*, **30** (S1), 141 (2016). DOI: 10.1002/rcm.7629
- [15] A. Stachniuk, E. Fornal. *Food Anal. Method*, **9** (6), 1654 (2016). DOI: 10.1007/s12161-015-0342-0
- [16] Электронный ресурс. Режим доступа: <http://webbook.nist.gov>
- [17] H.H. Maurer, K. Pflieger, A.A. Weber. *Mass Spectral and GC Data of Drugs, Poisons, Pesticides, Pollutants, and Their Metabolites*, 5th ed. (John Wiley & Sons, USA, 2016)
- [18] Ю.А. Золотов. *Проблемы аналитической химии. Внелабораторный химический анализ* (Наука, М., 2010), т. 13.
- [19] L.M. Fytche, M. Hupé, J.B. Kovar, P. Pilon. *J. Forensic Sci.*, **37** (6), 1550 (1992). DOI: 10.1520/JFS13346J
- [20] L. Li, T-Ch. Chen, Y. Ren, P.I. Hendricks, R.G. Cooks, Z. Ouyang. *Anal. Chem.*, **86** (6), 2909 (2014). DOI: 10.1021/ac403766c
- [21] L. Gao, Q. Song, G.E. Patterson, R.G. Cooks. *Anal. Chem.*, **78** (17), 5994 (2006). DOI: 10.1021/ac061144k
- [22] G. Patterson, J. Grossenbacher, M. Wells, A. Keil, M. Gregory. *Proceedings of the 55th ASMS Conference on Mass Spectrometry and Allied Topics* (Indianapolis, IN, 2007)
- [23] J.A. Contreras, J.A. Murray, S.E. Tolley, J.L. Oliphant, H.D. Tolley, S.A. Lammert, E.D. Lee, D.W. Later, M.L. Lee. *J. Am. Soc. Mass Spectr.*, **19** (10), 1425 (2008). DOI: 10.1021/jasms.8b03064
- [24] L. Gao, A. Sugiarto, J.D. Harper, R.G. Cooks, Z. Ouyang. *Anal. Chem.*, **80** (19), 7198 (2008). DOI: 10.1021/ac801275x
- [25] В.И. Капустин, А.П. Коржавый. *ПТЖ*, **4** (2), 3 (2016).
- [26] U.Kh. Rasulev, E.Ya. Zandberg. *Prog. Surf. Sci.*, **28** (3–4), 181 (1988). DOI: 10.1016/0079-6816(88)90003-2
- [27] T. Fujii. *Eur. Mass Spectr.*, **2** (5), 263 (1996). DOI: 10.1255/ejms.73
- [28] U.Kh. Rasulev, U. Khasanov, V.V. Palitsin. *J. Chromatogr. A*, **896** (1–2), 3 (2000). DOI: 10.1016/S0021-9673(00)00458-1
- [29] A. Ishii, K. Watanabe-Suzuki, H. Seno, O. Suzuki, Y. Katsumata. *J. Chromatogr. B*, **776** (1), 3 (2002). DOI: 10.1016/s1570-0232(02)00183-6
- [30] D.T. Usmanov, Sh.Dj. Akhunov, U. Khasanov, V.M. Rotshteyn, B.Sh. Kasimov. *Eur. Mass Spectr.*, **26** (2), 153 (2020). DOI: 10.1177/1469066719875655
- [31] И.А. Буряков, Е.В. Крылов, А.Л. Макасы, Э.Г. Назаров, В.В. Первухин, У.Х. Расулев. *ЖАХ*, **48** (1), 156 (1993).
- [32] U.Kh. Rasulev, S.S. Iskhakova, U. Khasanov, A.V. Mikhalin. *Int. J. Ion Mob. Spectr.*, **4**, 212 (2001).

- [33] S.S. Iskhakova, A.V. Mikhailin, U.Kh. Rasulev, Ya.R. Sagatov, U. Khasanov. ЖАХ, **59**, 58 (2004).
DOI: 10.1023/B:JANC.0000011668.20677.d1
- [34] Н.М. Попова, Л.В. Бабенкова, Г.А. Савельева, Ю.Г. Кульевская, Н.Г. Смирнова, В.К. Солнышкова. *О современном методе термодесорбции и его использовании в адсорбции и катализе* (Наука, Алма-Ата, 1985)
- [35] С.С. Исхакова, У. Хасанов, У.Х. Расулев, Д.Т. Усманов. Письма в ЖТФ, **46** (24), 23 (2020).
DOI: 10.21883/PJTF.2020.24.50423.18458 [S.S. Iskhakova, U. Khasanov, U.Kh. Rasulev, D.T. Usmanov. Tech. Phys Lett., **46** (12), 1231 (2020). DOI: 10.1134/S1063785020120196]
- [36] А.Ш. Раджабов, С.С. Исхакова, Д.Т. Усманов. ЖТФ, **91** (12), 1893 (2021).
DOI: 10.21883/JTF.2021.12.51753.164-21
- [37] Н.В. Веселовская, А.Е. Коваленко, И.П. Папазов, К.А. Галузин, И.В. Москаль, Н.И. Шибанова. *Наркотики. Свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм* (Нарконет, М., 2008)